

Лечение Югито-сан заняло довольно много времени и это не смотря на посильную помощь биджу! Впрочем, куда хуже было другое, куноичи так и не очнулась, хотя все внешние повреждения я устранила. Однако бить тревогу раньше времени было глупо, поэтому я предпочла сообщить Райкаге все свои выводы и смыться от греха подальше. Неудачно. Эй-сан явно не горел желанием носиться с бессознательной джиннчурики слишком долго, а хорошие ирьенины в его стране были редкостью. Заставить меня бесплатно на него горбатиться он не мог, но вот официально оформить миссию высокого ранга — вполне, что и сделал, пока я была занята. Честно, не знаю, как он договорился с моим отцом (подозреваю вмешательство Саске, но доказать ничего не смогла), но в то, что печать была не поддельной точно. Хотя мне страшно представить, что я выслушаю по прибытии домой, учитывая то, что обещала проблем не доставлять... Ну, это ладно, переживу! Подумаешь, меня из Конохи пару месяцев выпускать не будут, не самое страшное, потрачу это время на семью и друзей!

Приняв миссию, но не воспылав желанием отправляться с Райкаге в Кумо, выдавила решение расположиться в ближайшем городе и продолжить контроль ее состояния уже там. Правда, находиться при куноичи придется безвылазно, пока Югито-сан не станет лучше. В идеале, пока она вообще не выздоровеет, но тут уже я была не властна, о чем сразу же ему и сообщила. Правда, пробить таким Эй-сана было невозможно, но он согласился, что как только придут вызванные из Кумо ирьенины, он может нас и отпустить. Не скажу, что меня такие заявления воодушевили, но возражать было глупо и мы согласились. Впрочем, вскоре я получила эмоциональное послание от папеньки через Жаб и обещание, что скоро к нам присоединится Джирая... Естественно, замалчивать такие подробности я не стала. Ну, а намек Эй-сан понял правильно и быстро, поэтому вел себя хоть и грубовато, но определенных рамок придерживался, а спустя неделю напали на всех джинчурики, попытались даже на нас с Бисаном. Точнее, нас пытались напоить какой-то дрянью (подозреваю, что к этому приложил лапку Зецу) и тайно вывести из гостиницы. Естественно неудачно. Пить всякую гадость мы отказались, а забраться в номера никто не мог, зря я что ли печати учила?

В общем, мы отделались легким испугом, а в некоторых случаях, когда предназначающуюся нам отраву пил кто-то другой, пришлось откачивать болезного. Несложно, но неприятная работа. Хотя остальным джинчурики пришлось хуже. Нападения на носителей биджу стали следовать друг за другом. Первым пострадал Гаара, но вместе со своим отцом он легко смог отразить нападение Сасори и Торои из Кумо, хотя без жертв и разрушений все же не обошлось, но они были минимальны. Зато многие увидели самоотверженность младшего сына Казекаге и людское мнение, в который раз, поколебалось, делая еще вчерашнего изгоя настоящим героем. Знакомая ситуация, хотя я и не ожидала, что отец и сын смогут биться плечом к плечу, но видимо я многое упустила, находясь в мире Призыва. Пожалуй, стоит навеститься в Суну и поболтать со своим другом в живую, а не обмениваясь письмами.

Хуже всего дела шли у Ивы. На двух джинчурики пришли сразу две команды, которые объединившись, едва не закатали в землю двух носителей биджу. Правда, выигрыш дался им нелегко, старик Роши... он погиб, слишком сильные раны, чакроистощение и полное неприятие биджу. Это официальная версия, реальность была куда суровее, Роши покорежило СЦЧ, если бы не это, его еще можно было спасти, а так... так они решили просто перезапечатать Сона. Старик не выдержал извлечения и умер. Впрочем, Сон говорит, что он в любом бы случае умер, повреждения чакроканалов были слишком сильными и его чакра... чакра биджу начала отравлять организм ударными темпами, ибо природная сопротивляемость организма упала. Старик Роши был обречен в любом случае. Перезапечатать Сона было верным решением, но почему после этого известия мне стало так больно? Не понимаю себя, я никогда не была близка с ним, даже в том мире, а в этом и подавно, так почему? Нет ответа. Однако одно я знаю точно, семилетний джинчурики легкая добыча, ибо Зецу обычные стены не остановят. Каге просто обязаны хоть что-то предпринять, но единственное, что в моих силах, это послать письмо отцу и попросить его вмешаться.

Неделя неизвестности, во время которой мы практически безвылазно сидим в гостинице. Единственное развлечение, это слушать рэп Би-сана или же играть в азартные игры. Благо, я не ба-чан и в них мне обычно везет. Впрочем, я никогда не была поклонницей азартных игр, поэтому мне быстро надоело, а остальным было неприятно проигрывать девчонке. В общем, к концу недели мы все были готовы лезть на стену, а еще как на зло не было никаких сообщений от моего отца или Эй-сана, да и Югито-сан... ее состояние было стабильно тяжелым. Оставить ее в одиночестве я не могла, тем более, Мататаби из-за нее была в невменяемом состоянии. Непривычно видеть такую привязанность. Пожалуй, на моей памяти таким мог похвастаться только Би-сан с Гьюки...

— Я тоже, — в мои размышления вклинивается недовольный голос Курамы, который в очередной раз читал мои мысли.

— Ты тоже что? — удивляюсь я, не ожидая таких откровений.

— Ничего, — недовольно буркает Лис и замолкает.

— Курама? — стараюсь достучаться до вредного Лиса, но в ответ слышу лишь невнятное бурчание.

— Не лезь к нему, Наруто, — ехидно тянет Тануки. — Ку-чан, стесняется!

— И ничего я не стесняюсь! — мгновенно раздается в ответ.

— А вот и стесняешься! — гаденько захихикал Шукаку, вырывая у меня из груди обреченный вздох и понимание, что сейчас что-то будет. Причем, это что-то мне не понравится. — Да, братья?

— Согласен, — мне показалось или это сказали сразу шесть голосов? Да не может такого быть! Биджу еще те индивидуалисты и очень редко настолько единодушны. Правда, в большинстве своем, все их склоки лишь игра. Иногда на публику, но чаще всего, просто от скуки. Эдакие большие щенки, которые никак не вырастут и играют. Со стороны смотрится жутко, а им весело. Хотя обычно их одергивает Ниби, но не сейчас.

— Я не стесняюсь! — рявкнул Курама.

— Да, ну? — издевательски звучит от Шукаку.

— Ах, ты! — голову мгновенно прошивает болью, ибо Тануки и Лис в очередной раз сцепились, совершенно не думая о моем душевном равновесии и состоянии. Больно! Черт! И главное не закроешься от них надолго, мало ли что они учудят без пригляда? Да и Мататаби помогает в лечении Югито-сан, закроюсь, потеряю доверие. Ей же не объяснишь, что это не из-за нее я отказываюсь идти на контакт, она сейчас не в том состоянии, чтобы это понять.

— Опять Лис с Тануки сцепились? — раздается сочувствующий голос Саске, а у меня перед лицом появляется чашка с мятным чаем и тарелочка с данго. — Хочешь, я их в сон погружу?

— Не смей! — в унисон рявкнули названные. Впрочем, это и не удивительно, оба знают силу его шарингана и понимают, что исполнить свою угрозу ему не особо-то сложно.

— Будете так себя вести, соглашусь, — недовольно огрызаюсь я на них, принимая из рук жениха угощение, попутно радуясь, что мы находимся в моей комнате и рядом нет никого, можно позволить себе пару вольностей. — Целую неделю грызетесь по любому поводу, надоело!

— Ну, так что? — не дождавшись моего ответа, поинтересовался Учиха.

— Пока не стоит, но если совсем станет неважно, я к тебе обращусь, — устало улыбаюсь, понимая его тревогу и молчаливо благодаря за заботу, но принять ее не имею права. Биджу слишком обидчивые существа, особенно Курама. Вымалывать его прощение после будет настоящей мукой, лучше уж немного перетерпеть.

— Ну, смотри сама... — неодобрительно качает он головой в ответ и присаживается рядом, притягивая меня поближе, заставляя прижаться к его груди. Хотя я не против, последние пару недель мы постоянно под наблюдением кумовцев и побыть наедине возможности нет.

— Саске? — немного помолчав (угу, пока данго не закончились) спросила я, прерывая уютную тишину, что воцарилась не только в комнате, но и у меня в голове.

— Чего тебе? — лениво прозвучало в ответ.

— Как ты думаешь, что предпримут Каге? — осторожно уточняю я. — Все же нападения произошли на всех джинчурики и с довольно небольшим интервалом. Оставить все так, как есть — глупо.

— Ты сама знаешь ответ на свой вопрос, — спокойно отозвался Саске. — Зачем спрашиваешь?

— А вдруг, ты поведаешь мне что-то новое, — устало вздыхаю, вертя в руках пустую чашку, на дне которой причудливо осели чайинки. — Я уже третье письмо то-сану отослала, ответил он только на первое и то, в них говорилось совершенно не о том, о чем я спрашивала. Впрочем, ты сам видел содержимое того письма.

— Прекрати себя накручивать, — флегматично отзывается Учиха. — Ты ни на что не можешь повлиять, твоя миссия тут, ты должна следить за состоянием Нии Югито, все.

— Я волнуюсь! — недовольно цокаю языком. — Ведь даже Гаара ничего не знает, кроме того, что его то-сан пару дней назад куда-то умотал с охраной, а его самого отправили в какое-то жутко тайное убежище Клана, о котором он сам узнал именно в тот момент, когда его туда затолкали!

— Наруто, прекрати себя накручивать, — получаю несильный, но обидный хлопок по животу. — Лучше думай, куда делись самые сильные члены Акацуки. Слишком уж легко у нас получилось победить прошлых, а новые атаки не несли в себе сильной угрозы. В конце концов, большая часть шиноби имеет хороший иммунитет к ядам, что говорить о джинчурики?

— Я сама в догадках и на ум приходит только одно, — обреченно вздыхаю.

— Хм... думаешь, за вами придет он лично? — мгновенно заинтересовался мой суженый.

— Больше никому, он один стоит шестерых, а Конан хороша в защите, — согласно киваю. — По моим подсчетам, на нас нападут со дня на день. Эй-сан, ведь тоже отбыл куда-то.

— Почему ты считаешь, что он не в деревню вернулся? — заинтересовался Учиха.

— Сайкен сказал, что Мизукаге, взяв Утакату и пару Мечников, тоже куда-то направляется, — прикрываю глаза, пытаюсь расслабиться и посмотреть на то, что меня волнует под другим углом, но получается откровенно плохо. В голове слишком много мыслей, не могу сосредоточиться на чем-то одном. — Сон и Кокуо тоже были спрятаны в тайном убежище, но оно на мой взгляд не слишком надежное, хотя кто этих Камизуру знает? Они же такие же, как Абураме, только вместо кикайчу пчелы.

— Ты при Шино такое не ляпни, — фыркнул Саске.

— Эй! Я, между прочим, серьезно говорю, а ты! — обиженно замечаю я, на мгновение отвлекаясь от тяжелых дум.

— Я тоже серьезен, — не вижу, но чувствую, что он насмешливо ухмыляется, — Абураме довольно обидчивы, особенно Шино.

— Тебе-то это откуда знать? — пытаюсь вырваться из его объятий, но меня прижимают к груди еще сильнее.

— Ты забыла, там я часто выполнял задания с ним на пару, — вздрагиваю от неожиданности и замираю, боясь повернуться, слишком много в его голосе прозвучало. — Тут он не сильно изменился и ты это знаешь.

— Ты прав, — устало вздыхаю и уже гораздо серьезнее. — Саске, разошли Змей и Ястребов по округе, мне не спокойно.

— Ты же сама говорила, что время еще есть? — задумчиво тянет Учиха.

— Саске, не зли меня! — тихо рычу, поворачиваясь к нему.

— Извини, — без особого раскаяния слышится в ответ, а после меня награждают высокомерным взглядом и добавляют. — К тому же я сделал это еще две недели назад, не дожидаясь пока на тебя снизойдет озарение.

— Учиха! — рывкаю, но ничего сделать не успеваю, он развеивается с тихим хлопком. Каге Буншин? Сволочь! Находящаяся в руках чашка с жалобным звуком начинает трескаться и этот звук приводит меня в себя. Вдох-выдох. Ослабить хватку, а то фарфор уже не выдерживает нагрузку, а выметать осколки из постели то еще удовольствие. Медленно, но верно, я начинаю успокаиваться, настраивая себя на более позитивный лад. В конце концов, мы не в Конохе и тут не будут смотреть на наши выкрутасы сквозь пальцы, а ближайший незанятый полигон далековато. Лучше перетерпеть и уже потом высказывать ему все, что наболело! Все равно после этой миссии я из Конохи долго не вылезу, а там такие полигоны шикарные, один Лес Смерти чего стоит!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1430560>